

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-6-15
УДК 332.142.6(045)
JEL H23, Q57

Зеленая экономика – переход от научного знания к массовому осознанию

В.С. Бочко

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – зеленая экономика как социально-экономическое явление. *Цели работы* – обоснование феномена «зеленая экономика» как нового образа жизни людей, подразумевающего их уважительное и бережное отношение к природе, и выработка предложений по переходу от понимания зеленой экономики от единичного знания, присущего отдельным индивидуумам, к массовому осознанию этого феномена. Продемонстрировано, что в научной литературе до настоящего времени преобладают мнения, согласно которым зеленая экономика является инструментом решения частных (отраслевых) вопросов, подтверждением чему служит синонимия ее названий: «низкоуглеродная», «циркулярная», «синяя (голубая)» экономика и др. Предложена гипотеза мировоззренческого подхода к зеленой экономике, в соответствии с которой понимание зеленой экономики должно сводиться к «озеленению» (пронизыванию) всех хозяйственных и производственно-технологических действий людей уважительным и бережным отношением к природе. Составной частью этого процесса должно стать «озеленение» нравственно-этических отношений между людьми в процессе их взаимодействия с природой. На основе мнений жителей об условиях проживания в населенных пунктах показано, что назрела необходимость в формировании концепции новой социально-архитектурной поселенческой цивилизации. Выдвинуто предложение о целесообразности перехода от состояния социального эксперимента в осуществлении зеленой экономики к ее превращению в полноценный новый образ жизни людей. *Сделан вывод* о том, что процесс движения к зеленой экономике как новому образу жизни охватит несколько поколений людей. Однако начинать следует в настоящее время.

Ключевые слова: зеленая экономика; «Города-Сады»; «озеленение» нравственно-этических отношений; массовое осознание зеленой экономики; индивидуализация «зеленого» развития территорий

Для цитирования: Бочко В.С. Зеленая экономика – переход от научного знания к массовому осознанию. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):6-15. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-6-15

ORIGINAL PAPER

Green Economy – the Transition from Scientific Knowledge to Mass Awareness

V.S. Bochko

Institute of Economics of the Ural Branch Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the green economy as a socio-economic phenomenon. *The objectives of the work* are to substantiate the phenomenon of “green economy” as a new way of life for people, implying their respectful and careful attitude to nature, and to develop proposals for the transition from understanding the green economy from a single knowledge inherent in individual individuals to a mass awareness of this phenomenon. It is demonstrated that the scientific literature to date has been dominated by opinions according to which the green economy is a tool for solving private (sectoral) issues, as evidenced by the synonymy of its names: “low-carbon”, “circular”, “blue (blue)” economy, etc. The hypothesis of a worldview approach to the green economy is proposed, according to which the understanding of the green economy should be reduced to “greening” (permeating) all economic and production-technological actions of people with a respectful and careful attitude to nature. An integral part of this process should be the “greening” of moral and ethical relations between people in the process of their interaction with nature. Based on the data on the opinion of the population about living conditions in settlements, it is shown that there is a need to form the concept of a new socio-architectural settlement civilization. A proposal is made on the need to move from a state of social experiment

© Бочко В.С., 2023

in the implementation of the green economy to its full transformation into a new way of life for people. *It is concluded* that the movement towards a green economy as a new way of life will cover several generations of people. However, you should start now.

Keywords: green economy; “Garden cities”; “greening” of moral and ethical relations; mass awareness of the green economy; individualization of the “green” development of territories

For citation: Bochko V.S. Green economy – the transition from scientific knowledge to mass awareness. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):6-15. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-6-15

ВВЕДЕНИЕ

До настоящего времени написано огромное количество научных работ, проведено множество научных конференций, разработано и принято безмерное количество международных и национальных программ и иных документов, обосновывающих тезис о том, что «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой»¹, но крупных сдвигов как в мировой, так и российской национальной экономике не произошло.

Каковы же причины такого положения дел? Их много. Но главные из них, по нашему мнению, состоят в том, что до сих пор не найдены внятные ответы на вопросы о том, что же собой в действительности представляет явление «зеленая экономика», в чем его глубинная сущность, каковы механизмы проникновение зеленых отношений в массовое сознание, должны ли эти зеленые отношения охватывать все общество или ограничиваться отдельными отраслями и сферами хозяйственной жизнедеятельности людей?

Анализ научной литературы показывает, что при рассмотрении феномена «зеленая экономика» ученые сосредотачивают внимание в основном на раскрытии отраслевого предназначения зеленой экономики по защите окружающей среды, что стало причиной введения в научный оборот терминов «низкоуглеродная», «циркулярная» экономика, представляющая собой хозяйственную деятельность замкнутого цикла, когда производство меняет движение с линейного направления на круговой оборот, например «голубая (синяя)» экономика, связанная с эксплуатацией, сохранением и регенерацией морской среды, «экологическая» экономика и др. [1; 2].

¹ Принцип 1. Декларации по окружающей среде и развитию, принятой конференцией ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро 3–14 июня 1992 г.

Все эти названия, конечно, характеризуют хозяйственные процессы как относящиеся к зеленой экономике, но сводят ее содержание к решению частных (отраслевых) проблем, а не рассматривают экономику как социально-экономический феномен, новый образ жизни людей, основанный на уважительном и бережном отношении к природе.

По мере роста цивилизованности общества, т.е. повышения уровня воспитания, нравственной и бытовой культуры, стиля жизни и манеры поведения, люди начинают осознавать необходимость в более активном решении второй вечной проблемы человечества — жизни в согласии с природой. Это означает, что люди обязаны с уважением относиться не только друг к другу (первая вечная проблема человечества), но и к природе [3].

Поэтому можно выдвинуть гипотезу, согласно которой понимание зеленой экономики должно сводиться к пронизыванию всех хозяйственных и производственно-технологических действий людей уважительным и бережным отношением к природе. Иными словами, зеленая экономика выступает как новый образ жизни людей, составной частью которого становится так называемое «озеленение» нравственно-этических отношений между людьми в процессе их взаимодействия с природой. Этот образ жизни не ограничивается решением только отраслевых, производственных вопросов, а представляет собой цивилизационное так называемое «зеленое» понимание всей жизнедеятельности людей.

Зеленая экономика как новое явление находится в процессе становления. И это ее состояние дает право исследователям вносить уточнения в понимание феномена «зеленая экономика».

Завершенность процессов формирования зеленой экономики наступит только тогда, когда жизнь людей в согласии с природой превратится из слабого и порой случайного взаимодействия с окружающей средой в ежедневную привычку. Но чтобы обрести привычку к определенной деятельности, надо ее «укоренять» ежедневно.

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Большинство ученых рассматривают зеленую экономику как систему отраслевых действий по сохранению окружающей среды, в том числе по сбору и переработке бытовых и производственных отходов, очищению воздуха, восстановлению чистоты рек и водоемов и др.

Однако для действительного уяснения сущности зеленой экономики отраслевое понимание мероприятий, обеспечивающих жизнь людей в согласии с природой, должно быть расширено до мировоззренческого масштаба [4].

В теоретико-методологическом аспекте исследования феномена зеленой экономики можно использовать два научных подхода к ее пониманию как мировоззренческого явления жизни людей в согласии с природой:

- 1) производственно-технологический;
- 2) производственно-моральный (нравственно-этический).

Первый подход предполагает осуществление множества действий, направленных на сбережение природы и улучшение окружающей среды обитания человека, включая очищение воздуха, воды и почвы. При выполнении этих мероприятий люди ищут причины возникновения экологических угроз и стремятся использовать технологии, которые позволяют им или минимизировать негативные последствия своего производственного воздействия на окружающую среду, или устранять их полностью, что является более трудным делом. Но в любом случае это есть по своей сути мировоззренческие мероприятия исходя из логики и попыток объяснения мира с позиции разума на отраслевом уровне. Они не охватывают всю экономику, а решают ее частные проблемы. Поэтому эти процессы корректнее было бы называть не реализацией всеобщей модели экономического развития, предполагающей ответственное отношение человека к ресурсам Земли, а озеленением экономики, т.е. трактовать как частные случаи мировоззренческого развития зеленой экономики.

Второй подход заключается в понимании зеленой экономики как производственно-морального (нравственно-этического) явления, т.е. как самостоятельного социально-экономического феномена.

Мировоззренческая сторона зеленой экономики состоит в том, что так называемые зеленые действия людей пронизывают все отрасли и сферы создания товаров и услуг, а нравственно-этические отношения

активно наполняются зелеными ценностями. В этом случае становится ясным, что «низкоуглеродная» «циркулярная», «голубая» и другие виды экономики не являются самостоятельными, а выступают разновидностями одного явления — феномена зеленой экономики.

Выделим еще один важный аспект сущности зеленой экономики как мировоззренческого явления. Он состоит в корректном понимании прилагательного «зеленая» в термине «зеленая экономика». В большинстве работ под ним подразумевают так называемую окрашенность экономики, т.е. в данном случае расходование средств на цели экологии, символом которой стал зеленый цвет, потому что все растения — продуценты биосферы в период летнего расцвета имеют такую окраску.

По нашему мнению, в термине «зеленая экономика» прилагательное «зеленая» должно трактоваться шире, чем указание на цвет явления. В контексте зеленой экономики оно изменило свое первоначальное значение и получило новую смысловую нагрузку. Это означает, что произошло изменение лексического значения слова.

В зеленой экономике слово «зеленая» характеризует не просто цвет, а показывает в высшей степени приближенность экономических действий к сохранению чистоты, свежести, незагрязненности природы, ее почвы, воды, воздуха. Слово «зеленая» для характеристики природы является симптомом ее здоровья.

Подобно тому, как слово «золотые» имеет разное значение в терминах «золотые вещи» и «золотые руки», так и прилагательное «зеленое» в прямом значении означает цвет предмета, а в термине «зеленая экономика» — житие в согласии с природой. Поэтому зеленую экономику было бы более правильно называть «зеленая природе соответствующая экономика».

ИДЕИ «ГОРОДОВ-САДОВ» И «ПРОМЫШЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ»

Идеи индустриального производственно-хозяйственного и архитектурного-строительного развития при условии ненанесения ущерба природе были изложены в 1898 г. в двух оригинальных работах, вышедших на английском языке из печати в одном городе — Лондоне и посвященных одной теме. Но в первом случае автором был англичанин, а во втором — русский.

Это были работы «Города будущего» английского философа Эбенизера Говарда (1850–1928), который ввел в научный оборот термин «Город-Сад» (*в авторской орфографии написано с заглавных букв*), и «Поля,

фабрики и мастерские» русского ученого и революционера-анархиста Петра Алексеевича Кропоткина (1842–1921), первым применившим термин «промышленные поселения».

Оба автора единодушно выразили идею о необходимости изменения социально-экономического и поселенческого развития общества. Конечный результат их рассуждений был одинаков: надо так изменить устои хозяйственной и социальной деятельности общества, уровень его образованности и архитектурно-строительную практику возведения поселений, чтобы люди стали жить в экологически чистых и благоприятных для здоровья условиях.

Словосочетание «Города-Сады» было впервые вынесено Эбенизером Говардом в название второго издания своей книги (1902) «Города-Сады будущего» (*Garden-Cities of to Morrow*). Первое же издание этой книги, вышедшее в 1898 г., имело заголовок «*To Morrow*» (в пер. «Завтра»). В русском переводе книга появилась в 1911 г. и называлась «Города будущего», а фамилия автора писалась «Гоуард» [5].

Наряду с термином «Город-Сад» Эбенизер Говард использовал понятия «Город-Деревня», «пригород-сад» и «поселок-сад». В предисловии к русскому изданию он писал, что «главной, существенной задачей и целью книги является создание новых городов, которые должны сочетать возможно более полным образом преимущества городской и сельской жизни и в то же время остановить, а затем и повернуть вспять поток людей, которые так неудержимо и разрушительно стремятся в перенаселенные города всех цивилизованных стран» [5, с. V–VI].

По мнению Эбенизера Говарда, «город и деревня должны *сочетаться воедино* (выделено Э. Говардом) и от этого единения возникают новые надежды, новая жизнь, новая цивилизация» [5, с. 13]. Она выражается в наличии в «Городах-Садах» всего комплекса благоприятных для жизни условий: предприятий, где установлена для работников высокая заработная плата, имеются зоны отдыха, созданы превосходные санитарные условия для жизни, воздвигнуты красивые здания. Здесь «счастливое человечество будет наслаждаться плодами социальной гармонии и сотрудничества» [5, с. 13].

Само развитие «Города-Сада» осуществляется за счет доходов от различных видов промышленной и сельскохозяйственной деятельности.

Бюджет «Города-Сада» формируется органами местного самоуправления. Из этого бюджета финансируются строительство и содержание дорог и улиц, «окружной

железной дороги», которая опоясывает все поселение, мосты, школы, расходы по управлению и надзору, содержание библиотеки и музея, канализация. Очень важным принципом существования «Города-Сада» является то, что «земля, окружающая Город-Сад, не принадлежит частным лицам. Она находится в руках населения и управляется не в предполагаемых интересах немногих личностей, а согласно действительным интересам всей городской общины» [5, с. 148].

При таком подходе, по мнению Эбенизера Говарда, существующие парки и другие зеленые насаждения не будут пущены под топор ради застройки их территорий жилыми домами или возведения промышленных предприятий. Если же в них возникнет потребность, то они будут строиться за пределами сложившихся сельских поясов. Там снова возникнет «Город-Сад», окруженный парками, за которыми снова может быть построен новый «Город-Сад». И так до бесконечности.

При реализации идеи «Город-Сад» Эбенизер Говард предлагал двигаться от переполненных населением больших промышленных городов к небольшим поселениям (до 32 тыс. жителей), которые сочетали бы в себе лучшие свойства индустриального города и земледельческой деревни. Эти города предлагалось объединять в группы поселений с единым центром. Общая численность населения в них не должна превышать 250 тыс. человек.

В свою очередь Петр Алексеевич Кропоткин считал более верным создание цветущих и благоприятных для жизни людей мест жительства через повышение уровня образованности крестьян и внедрение технологических новшеств в земледелии. На этой основе должны появляться «промышленные поселения».

Особое внимание он уделял улучшению обработки земли «путем усовершенствования существующих методов земледелия, развития мелких хозяйств, «внутренней колонизации», поднятия уровня сельскохозяйственного образования и кооперативного труда или же путем применения новых технологий для улучшения ведения сельского хозяйства» [6, с. 8].

По мнению П.А. Кропоткина, все это вызовет «пробуждение в народе более ясного осознания огромной ценности земли» [6, с. 9]. Он писал, что «главная моя цель показать, *что можно и должно* (выделено П.А. Кропоткиным) быть получено из земли при условии ее разумной обработки» [6, с. 51].

Мысль об огромной ценности земли, земельного пространства в планетном масштабе, особенно важна для современного понимания зеленой экономики как природе соответствующей экономики.

Как видим, оба автора исходят из того, что создание «Городов-Садов» и «промышленных поселений» есть формирование новой хозяйственной системы, новой цивилизации, нового образа жизни, где знания людей и ресурсы природы будут использоваться на основе нравственно-этического отношения к природе. Поэтому имеется в виду не просто новая градостроительная концепция путем дополнительного озеленения городов, а формирование концепции новой социально-архитектурной поселенческой цивилизации.

Хотя посредством строительства городов удалось решить много социальных, культурных, научных проблем, но наступает такой период в развитии человечества, когда сложившаяся форма расселения людей на планете начала исчерпывать свой потенциал. Поэтому многонаселенные центры концентрации все меньше делают жизнь людей здоровой и счастливой.

Казалось бы, что идея об исчерпании потенциала крупных городов, а тем более городских агломераций, уже получила право на существование. Однако современное общество через упорство архитекторов и строителей продолжает возводить не просто города в традиционном понимании этого слова, а «города-общежития» с «комнатами-жилыми коробками» и «коридорами-улицами». Этому способствует и политика создания городских агломераций.

Огромные пространства земли в регионах опустыниваются. Люди переселяются в «города-общежития», где живут в зданиях-коробках. Иногда до трети населения регионов обитает в их административных центрах, которые продолжают увеличиваться до перенаселенности. Например, на начало 2023 г. в Свердловской области проживали 4 млн 239 тыс. чел., из которых в Екатеринбурге — 1 млн 588 тыс. чел., или 37,5% населения.

Пришло время, когда развитие зеленой природе соответствующей экономики становится уже не теоретической задачей, а зовом к практическим действиям.

МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОБ УСЛОВИЯХ ПРОЖИВАНИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Из опросов жителей различных населенных пунктов следует, что они не удовлетворены условиям своего проживания (см. *таблицу*).

Из приведенных в *таблице* данных следует, что уровень беспокойности населения наличием проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте, очень высокий.

С необходимостью улучшения ситуации по показателю «наличие проблем, связанных с условиями

проживания в своем населенном пункте» согласны все городские и сельские респонденты. Так, в городских населенных пунктах наличие проблем в 2016 г. отмечали соответственно 78,1 и 86,2% городских и сельских жителей, а в 2020 г. — 73,7 и 79,9% респондентов, т.е. ситуация понемногу улучшается.

Но как только проблемы, связанные с беспокойностью жителей уровнем жизни в городах и сельских населенных пунктах, конкретизируются, оценочное мнение респондентов изменяется в худшую сторону. Так, на «общую неблагоустроенность, недостаточность озеленения» в 2016 г. жаловались совокупно 34,8% городских и сельских жителей, а в 2020 г. этот показатель увеличился до 36,4%.

Если брать отдельно городские и сельские населенные пункты, то увидим, что негативная тенденция в оценках благоустроенности жизни также сохраняется. В 2016 г. 37,2% городских респондентов указывали на существование данных проблем, а в 2020 г. их число возросло до 38,5%. Особенно это относится к городским населенным пунктам с численностью населения 1 млн и более человек. В них негатив увеличился с 37,3 до 38,9%.

По показателю «загрязненность окружающей среды» мнения городских и сельских жителей едины: острота проблемы немного понизилась на 0,1% (39,8% респондентов в 2016 г. и 39,7% — в 2020 г.).

Расхождения начинаются при оценке ситуации отдельно по городам и сельским населенным пунктам. Если соответственно 48,3 и 50,3% в 2016 и 2020 гг. жителей городов «с численностью населения 1 млн человек и более» жаловались на ухудшение ситуации с окружающей средой, то соответственно 24,2 и 22,7% сельских жителей в 2016 и 2020 гг. отмечали, напротив, улучшение ситуации с окружающей средой.

Для полноты картины приведем данные о доле населения, обеспеченного качественной питьевой водой в общей численности населения. Если в 2017 г. она составляла 91,5%, то в 2021 г. она понизилась до уровня 90,0%². Это означает, что в стране на конец 2021 г. было 10 млн 313 тыс. чел., потребляющих некачественную питьевую воду.

Приведенные выше данные подтверждают наличие проблем, связанных с условиями проживания людей в своих населенных пунктах. В то же время они отражают созерцательное восприятие людьми негативных явлений. Наступает пора реальных действий.

² Охрана окружающей среды в России. 2022: стат. сб. М.: Росстат; 2022:46.

Таблица / Table

Мнение населения об условиях проживания в населенных пунктах (по итогам комплексного наблюдения условий жизни населения, в %) / The opinion of the population about the living conditions in the locality (based on the results of a Comprehensive observation of the living conditions of the population, %

Годы / Years	Лица в возрасте 15 лет и более, указавшие на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте (районе проживания), в % к общей численности лиц соответствующего возраста / Persons aged 15 years or more who indicated the presence of problems related to living conditions in their locality (area of residence), as% of the total number of persons of the corresponding age	Из числа лиц в возрасте 15 лет и более, указавших на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте (районе проживания) указали на / Out of the number of persons aged 15 years or more who indicated the presence of problems related to living conditions in their locality (area of residence) indicated:	
		общую неблагоустроенность, недостаточность озеленения / general unsettled conditions, insufficient landscaping	загрязненность окружающей среды / environmental contamination
Все респонденты / All respondents			
2016	80,1	34,8	39,9
2018	74,9	32,7	36,9
2020	75,3	36,4	39,7
В том числе проживают в городских населенных пунктах / Including living in urban settlements:			
2016	78,1	37,2	45,7
2018	72,7	34,6	42,6
2020	73,7	38,5	45,8
из них с численностью населения 1 млн и более человек / of them with a population of 1 million or more people			
2016	66,8	37,3	48,3
2018	62,4	33,0	48,0
2020	65,8	38,9	50,3
в сельских населенных пунктах / in rural localities			
2016	86,2	28,4	24,2
2018	81,7	27,5	21,6
2020	79,9	30,6	22,7

Источник / Source: Охрана окружающей среды в России. 2022: Стат. сб. М.: Росстат; 2022. 115 с. (с. 109). / Environmental protection in Russia. 2022: Stat. sat. Moscow: Rosstat; 2022. 115 p. (p. 109).

ПЕРЕРАСТАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В МАССОВОЕ ОСОЗНАНИЕ ОСТРОТЫ ПРОБЛЕМ С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

Под массовым осознанием феномена зеленой экономики понимается формирование нового менталитета населения, основанного на уважительном и бережном отношении к природе.

Среди задач его формирования на одном из первых мест стоит подбор управленцев — специалистов по зеленой экономике. От их работы зависит свершение всех остальных дел, в том числе поиск финансовых ресурсов, создание нужных проектных организаций, разработка нормативно-правовых документов, строительство перерабатывающих предприятий.

Однако сразу возникают вопросы по обеспечению их количества и качества. *Во-первых*, сколько их требуется в отдельном регионе? Вот данные по Свердловской области. В штате Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области их насчитывалось по состоянию на 1 октября 2019 г. 190 человек. Еще 348 человек имелось в подведомственных этому министерству учреждениях, осуществляющих деятельность в природоохранной сфере³. Итого 538 человек. Численность населения Свердловской области составляла 4,3 млн человек. Получается, что на 8 тыс. жителей приходился один работник природоохранной сферы. Это много или мало?

Во-вторых, откуда брать реальных специалистов по зеленой экономике? Если их требуется относительно немного, то можно ограничиться непрерывно действующими курсами (семинарами). Если же надо иметь значительную численность работников, то самым лучшим вариантом решения данной проблемы является их целевая подготовка в вузах. Это можно делать или через полноценную пятилетнюю подготовку путем увеличения количества бюджетных мест по «зелено-экономическим» специальностям, или через специальные курсы переподготовки кадров.

Следующая проблема — просветительская. От ее решения зависит изменение менталитета людей, осознание ими явления зеленой экономики как нового образа жизни. Просвещение позволяет превратить нравственно-этические ценности в текущую потребность граждан.

Например, улицы Парижа еще во второй половине XIX в. были завалены нечистотами. Причинами болезней считались миазмы от гниющих отходов. Луи Пастер показал, что все дело в микробах. Его открытие стало решающим для французской гигиены. Общество встрепенулось. Мгновенно был заменен «школьный курс катехизиса уроками гигиены. Чистота сделалась долгом гражданина» [7, с. 26].

Другой пример. В Екатеринбурге в 1870 г. по инициативе Онисима Егоровича Клера (1845–1920), ученого-геолога и преподавателя Екатеринбургской мужской гимназии, было создано Уральское общество любителей естествознания, занимавшееся как научными исследованиями по естественным наукам, истории Екатеринбурга, так и распространением естественно-исторических знаний среди населения. Так, проводя

³ Стратегия природопользования и экологической безопасности Свердловской области на период до 2035 года, утвержденная постановлением Правительства Свердловской области от 28.05.2020 № 353-ПП.

наблюдения «за вредителями полей и лесов» было установлено, что крестьяне только тогда начинали обращать внимание на вредителей, «когда они уже размножились в таком изобилии и на таком огромном пространстве полей, что борьба с ними требовала очень больших расходов»⁴.

Следует отметить, что еще в дореволюционной России вопросам воспитания нравственности, превращения моральные ценности в текущую потребность придавалось особое внимание в учебных заведениях. Например, параграф 95 главы двенадцатой Устава духовных училищ гласил: «Нравственное воспитание в училищах имеет целью положить прочное основание религиозно-нравственному образованию учащихся». Несколько параграфов тринадцатой главы были специально посвящены школьной гигиене⁵.

Очень важной является проблема установления методики формирования массового осознания зеленой экономики как нового менталитета людей. Интуитивные действия практиков должны заменяться системой мероприятий, основанных на научном управленческом подходе. В современный период идеи нравственно-этических отношений развиваются в рамках междисциплинарного подхода. За применение психологической методики в экономической науке американский психолог Даниел Канеман в 2002 г. получил Нобелевскую премию.

Сформировалась теория поведенческой экономики, которая устанавливает границы рациональности субъектов экономических отношений, в том числе с учетом моральных принципов. Возникла новая научная дисциплина под названием «экономическая психология». В нашей стране с начала 2010-х гг. создаются кафедры экономической психологии. По этой специальности выходят учебники⁶. В России и за рубежом издаются журналы «Психолого-экономические исследования», «Экономическая психология», «Психология в экономике и управлении» и др.

Применение нравственных принципов управленческими работниками регулируется «Типовым кодексом»

⁴ 1-й Циркуляр о наблюдениях над вредителями полей и лесов. Записки Уральского Общества Любителей Естествознания в Екатеринбурге. 1914; XXXIV(1–2): LXIX. Екатеринбург. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/004546_000112_RuPRLIB_12052763?page=74&rotate=0&theme=white.

⁵ Устав духовных училищ, утвержденный 14 мая 1867 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/ustavy-i-shtaty-duhovnyh-seminarij-i-uchilishh-vysochajshe-utverzhdennye-14-maja-1867-goda/2.

⁶ Лебедев А. Н. Психология для экономистов. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт; 2023. 328 с.

сом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», принятым 23 декабря 2010 г. решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (протокол № 21).

Нужно также побуждать людей к развитию зеленой экономики, что не является новым теоретическим положением. Трудности начинаются тогда, когда начинается выбор конкретных форм реализации такого стимулирования. Возьмем для примера раздельный сбор бытового мусора. Именно в него в первую очередь требуется введение материального стимула. Например, предлагается ввести купоны на скидку каких-то товаров или услуг за его сбор. Но как это сделать практически? Неясно. Однако неплохо было бы существенно снижать оплату по коммунальным услугам тем жителям, кто раздельно собирает мусор. Задача вполне решаемая, если в ее осуществление включатся органы региональной и муниципальной власти.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЗЕЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Особенно сложным в осознании людьми необходимости следовать принципам зеленой экономики является изменение их действий в будущем по сравнению с тем, как они поступали ранее. Практика показывает, что разные народы и даже жители различных территорий нашей страны неодинаково реагируют на призывы федеральных, региональных и муниципальных органов власти соблюдать требования зеленого развития.

Во многом это вызвано действием так называемого социального импринтинга (от англ. *imprinting* — запечатление). Его суть состоит в том, что способности большого массива людей к выполнению или невыполнению того или иного дела на отдельных территориях формируются с самого детства через существующие там обычаи, традиции, привычки. Они порождаются сложившимися на этих территориях потребностями. Их специфика определяется не особыми научными доказательствами, а чувствами «объединенного» человека и коллективным опытом, которым он обладает.

Исследователи считают, что можно выделять ментальные географические районы (далее — МГР), в которых сложились «логические, вербальные суждения о пространстве, приписываемые району, на основе которых он и был выделен» [8, с. 136]. Границы МГР не являются четкими, но их можно выделять в ходе

«ментального экономического районирования пространства».

Ментальные особенности развития пространств применительно к зеленой экономике обуславливают необходимость выделения в ней дополнительной характеристики, которая называется индивидуализацией зеленого развития территорий.

Более ярко индивидуализация зеленой экономики, так же как и экономики вообще, проявляется в национально-культурных образованиях. Это явление изучается наукой, которая называется этноэкономикой, отражающей особенности приспособления этнических сообществ к конкретным условиям жизни.

Индивидуализация зеленого развития становится нужной для общества потому, что она позволяет находить такие особенности взаимосвязи человека и природы, которые микшировались выделением общих требований и линий осуществления зеленых мероприятий. Модель жизни по штампам (типовым лекалам), т.е. по принципу «быть как все», перестает действовать. Кстати, эти требования касаются и других сторон территориально-общественной жизнедеятельности людей [9], но в первую очередь они относятся к системе «человек-природа». Каждое территориальное сообщество объективно имеет свой образ, свои особенности, свои внутренние «изюминки», свои духовные расцветки.

Вместе с тем индивидуализация взаимосвязи человека и природы не только не отгораживает одно территориальное сообщество от другого, но усиливает их взаимное притяжение необычностью и красотой складывающихся у каждого разнообразных сущностных форм. В этом многообразии зеленого развития территорий суть единства и возможностей дружеского использования лучшего опыта другого.

НЕ ПОРА ЛИ УХОДИТЬ ОТ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА?

Еще один из аспектов проблемы развития зеленой экономики состоит в том, что наша страна, несмотря на различные положительные научные и прикладные результаты развития зеленой экономики, до сих пор находится в аморфном состоянии социального эксперимента по ее развитию. Конечно, жить в его условиях удобно: как будто и работаешь и как будто не обязательно отвечать за неудачи. Ведь на то он и эксперимент, что не всегда может быть успешным. Но правильно ли придерживаться линии социального эксперимента? Нет. Надо искать другие варианты действий.

Мы уже знаем ответы на вопросы «что делать?» и «как делать?». Значит пора переходить к вопросу: «кто должен делать?», — причем поступать активно и целенаправленно. Для этого у нас имеются достаточные общие условия в виде желаний основной массы населения.

В то же время практика показывает, что целостно решить проблему движением «снизу», т.е. инициативой широких народных масс, не получится. Могут быть лишь фрагментарные успехи.

Причина, *во-первых*, состоит в том, что зеленая экономика является слишком большим по масштабам действием.

Во-вторых, нужны значительные финансовые средства, особенно по созданию зеленой инфраструктуры в населенных пунктах, а также по переводу всех отраслей промышленности на выпуск зеленой продукции. Такими процессами должны быть охвачены добывающие, перерабатывавшие, строительные и сельскохозяйственные производства. Нужны также деньги на проведение разъяснительной и воспитательной работы

В-третьих, требуется единая государственная воля в виде масштабно координируемых методических действий по руководству этим массивным многообразным процессом.

Поэтому призыв «начни с себя» работает лишь как психологическая установка для «продвинутых»

личностей или небольших групп пассионариев. Но для организованного перехода к новому образу жизни этого мало. Решение данной задачи под силу лишь совместным действиям федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

ВЫВОДЫ

Настало время перехода от социального эксперимента в развитии зеленой экономики к целенаправленному осуществлению системы продуманных комплексных мер по ее превращению в новый образ жизни людей. Это должна быть текущая нормальная работа на грани привычки, которая окончательно не завершится на протяжении жизни одного поколения людей. Максимальной эффективности зеленая экономика достигнет только тогда, когда пройдем массовое осознание ее необходимости, что решит множество проблем, начиная с очистки воздуха и заканчивая снижением миграции населения в большие города. Прекратится, с одной стороны, увеличение скученности людей на небольших территориях и проживания в городских высотных зданиях-коробках, а с другой стороны, обезлюдивание территорий. На деле произойдет сочетание воедино общества и природы. усилится справедливое и равномерное распределение национального богатства по всей территории страны.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках государственного задания для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2022–2023 гг.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared as part of the state assignment for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2022–2023.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ануфриев В.П., Кулигин А.П. Низкоуглеродная экономика, энергоэффективности, устойчивое развитие. *Дискуссия. Журнал научных публикаций*. 2011;10(18):14–19.
2. Валько Д.В. Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности. *Журнал экономической теории*. 2020;17(1):156–163.
3. Бочко В.С. Зеленая экономика: вторая вечная проблема человечества. *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2014;(3):113–119.
4. Бочко, В.С. Конструирование образа будущего территорий: мировоззренческие подходы. *AlterEconomics*. 2022;19(3):407–423. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19–3
5. Гоуард Э. Города будущего. С.-Петербург; 1911. 176 с.
6. Кропоткин П.А. Поля, фабрики и мастерские: Промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным. Петербург-Москва: Голос труда; 1921. 272 с.
7. Сильги К. История мусора. М.: Текст, 2011. 285 с.

8. Литвин А.В., Демин А.Н. Трудовая деятельность как фактор ментального экономического районирования пространства. Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. Вып. 2. Материалы Второй международной научно-практической конференции 15–17 мая 2014 г. Саратов: Буква; 2014:135–141. URL: <http://www.cper.ru/upload/books/ehkonomicheskaya-psihologiya-proshloe-nastoyashchee-budushchee-vypusk-2.pdf>.
9. Трифонова П.С. Оценка экологической ситуации муниципальных образований как основа индивидуализации стратегий. *Вестник университета*. 2022;11:103–112. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-11-103-112

REFERENCES

1. Anufriev V.P., Kuligin A.P. Low-carbon economy, energy efficiency, sustainable development. *Discussion. Journal of Scientific Publications*. 2011;10(18):14–19. (In Russ.).
2. Valko D.V. Circular economy: basic business models and economic opportunities. *Journal of Economic Theory*. 2020;17(1):156–163. (In Russ.).
3. Bochko V.S. Green economy: the second eternal problem of mankind. *Vestnik URFU. Seriya ehkonomika i upravlenie = Bulletin of UrFU. Economics and Management series*. 2014;3:113–119. (In Russ.).
4. Bochko, V. S. Constructing the image of the future of territories: ideological approaches. *AlterEconomics*, 2022;19(3):407–423. (In Russ.). DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-3
5. Goward E. *Cities of the future*. St. Petersburg; 1911. 176 p. (In Russ.).
6. Kropotkin P.A. *Fields, factories and workshops: Industry connected with agriculture, and mental labor with manual labor*. Petersburg-Moscow: Voice of Labor; 1921. 272 p. (In Russ.).
7. Silgi K. de. *The history of garbage*. Moscow: Text; 2011. 285 p. (In Russ.).
8. Litvin A.V., Demin A.N. Labor activity as a factor of mental economic zoning of space. Economic psychology: past, present, future. Issue 2. Materials of the Second International Scientific and Practical Conference on May 15–17, 2014. Saratov: Буква; 2014:135–141. URL: <http://www.cper.ru/upload/books/ehkonomicheskaya-psihologiya-proshloe-nastoyashchee-budushchee-vypusk-2.pdf>. (In Russ.).
9. Trifonova P.S. Assessment of the ecological situation of municipalities as a basis for individualization of strategies. *Bulletin of the University*. 2022;11:103–112. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2022-11-103-112

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Степанович Бочко — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, заведующий отделом региональной конкурентоспособности, заслуженный экономист Российской Федерации, Екатеринбург, Россия
Vladimir S. Bochko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Honored Economist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Regional Competitiveness, Yekaterinburg, Russia
<https://orcid.org/0009-0007-7899-8789>
vbochko@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.03.2023; принята к публикации 20.05.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 10.03.2023; accepted for publication 20.05.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.